

## Особенности женской коммерческой школы в столице на рубеже XIX—XX веков

О. Б. Вахромеева

На рубеже XIX—XX вв. отечественным предпринимателям принадлежала влиятельная и ответственная роль в поддержании социально-экономической стабильности Российской империи. Они должны были обладать разносторонними практическими знаниями и такими личными качествами, как предприимчивость, работоспособность, здравомыслие, дисциплинированность и твердость характера<sup>1</sup>.

Молодые люди, прежде всего, выходцы из купеческого сословия, дети предпринимателей, потомственных почетных граждан ощущали потребность в новейших коммерческих знаниях, которые им предоставляли специализированные учебные заведения.

На рубеж XIX—XX веков пришелся расцвет отечественной коммерческой школы. Были созданы четыре типа специальных коммерческих общественных и частных учебных заведений. Коммерческие училища, торговые школы, торговые классы и курсы коммерческих знаний были открыты отдельно для мужчин и женщин. В коммерческой школе появился первый успешный опыт совместного обучения мальчиков и девочек (в частном коммерческом училище Н. М. Глаголевой). Кроме того, коммерческие учебные заведения стали первыми в России профессиональными учебными заведениями, распахнувшими свои двери для женщин. Выпускницы женских коммерческих учебных заведений с 1900 года (раньше, чем мужчины) получили право поступления в высшие учебные заведения наряду с окончившими курс женских гимназий ведомства императрицы Марии<sup>2</sup>.



Коммерческое училище в Лесном. 1912 г.  
Из частного архива

История женского коммерческого образования – проблема перспективная, обладает историографическим заделом, большим количеством опубликованных источников (уставы различных коммерческих учебных заведений, «Материалы по коммерческому образованию», «Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу Министерства торговли и промышленности», «Труды съездов русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России») и архивных материалов, сосредоточенных, в частности, в Санкт-Петербургском государственном историческом архиве (фонд 59 – «Мужские и женские торговые школы при церкви Христа

Спасителя», фонд 60 – «Коммерческие женские и мужские училища при евангелическо-лютеранской церкви Христа Спасителя», фонд 383 – «Высшие коммерческие курсы М. В. Побединского» и др.). Материалы архивных фондов дают представление о назначении на педагогическую службу, лишении права преподавания, правах домашних учительниц и домашних наставниц, служебных обязанностях учительниц и воспитательниц. Большой интерес представляют требовательные ведомости, послужные списки, личные дела воспитанниц учительниц, бумаги отдельных преподавательниц, а также учебные программы, планы, отчеты различных общественных касс.

Историография женской коммерческой школы традиционно

рассматривается в совокупности с мужским коммерческим и профессиональным образованием.

Краткие исторические очерки и историю отдельных учебных заведений, отчеты об их деятельности и обзоры преподавания ряда дисциплин писали А. Альмединген, А. Сахаров, Н. Блатов, А. Евстигнеев, А. Петров, А. Фомин и другие авторы<sup>3</sup>. Особо выделяется статья С. С. Григорьева «Коммерческое образование в России и его нужды» (1898) и книга М. В. Кечетджи-Шаповалова «Коммерческое образование, его значение, задачи, методы и организация (в России и за границей): статьи, доклады, речи. 1902–1911 гг.» (1911). В 1950–1970-е годы особая система учебно-воспитательной работы коммерческой школы привлекала внимание историков педагогики<sup>4</sup>. В 1990-е годы исследователи вновь вернулись к истории отдельных коммерческих учебных заведений<sup>5</sup>; также появились статьи о внедрении практики дореволюционных коммерческих учебных заведений в современной школе<sup>6</sup>. Особый интерес вызывает книга В. Р. Лейкиной-Свирской и И. В. Селивановой «Школа в Финском переулке» (СПб., 1993), которую следует отнести к мемуарной литературе. В последние годы у историков появилась тенденция к обобщению имеющегося материала; на этом пути успешно работает исследователь Ю. Н. Маслов.

15 апреля 1896 года в России был впервые принят закон о коммерческом образовании<sup>7</sup>. В Петербурге, например, к тому времени уже несколько десятилетий существовало Александринское женское коммерческое училище.

Положением вводились 4 разряда учебных заведений: торговые классы, торговые школы, коммерческие училища и курсы коммерческих знаний. Они находились в ведении Министерства финансов по департаменту торговли и промышленности. Во всех учебных заведениях разрешались приготовительные классы. В коммерческих училищах в преподавании делался акцент на коммерческое образование. Каждое открывавшееся коммерческое учебное заведение обязано было иметь собственный устав. Содержались

коммерческие школы на средства земств, городов, сословных организаций и местных обществ, а также на пожертвования и редко на пособие от казны. Доход их планировался из платы за обучение, пожертвований и процентов с принадлежавших капиталов. Заведование возлагалось на Попечительный совет, состоявший из председателя, директора учебного заведения, и членов совета. Штатные преподаватели определялись согласно уставным документам; назначались те из них, кто соответствовал ведомственным разрядам (Министерства народного просвещения, Военного министерства и ведомств учреждений императрицы Марии), и проходил должные испытания. Штатные преподаватели специальных предметов определялись из числа тех лиц, кто имел свидетельства на право преподавания этих предметов. Необходимые аттестаты выдавались департаментом торговли и мануфактуры после сдачи дополнительного испытания и непосредственной подготовки в учебном заведении. При этом преподаватели бухгалтерии и коммерческой корреспонденции назначались из выпускников средней школы. Занятость штатных преподавателей ограничивалась 12 уроками в неделю. Содержание из окладов они получали соответственно: 840, 960, 1080 и 1200 рублей в год (в училищах), и 600, 720 и 840 рублей в год (в торговых школах<sup>8</sup>). За сверхштатные уроки преподавание оплачивалось от 50 до 60 рублей за годовой час. Преподаватели и воспитатели пользовались правами на пенсии и единовременные пособия<sup>9</sup>.

«Положение о коммерческих учебных заведениях и расписание должностей в означенных учебных заведениях» было изменено решением Государственного Совета 10 июня 1900 года (Об изменении Положения о коммерческих учебных заведениях. СПб., 1900.), а также решением Государственного Совета от 1 декабря 1903 года<sup>10</sup>.

Дополнения касались женского коммерческого образования, частных коммерческих учебных заведений, образовательного ценза преподавателей и других вопросов. На основе этих актов каждое

учебное заведение составляло собственный устав, который был разделен на ряд разделов (общую часть, обучающихся, права служащих и средства школ). Кроме того, деятельность коммерческих учебных заведений регулировалась множеством подзаконных актов (правилами, инструкциями, циркулярами учебного отдела Министерства финансов, позже – Министерства торговли и промышленности, попечителей учебных округов, Петербургской контрольной палатой и др.).

По Положению о коммерческих учебных заведениях 1896 года коммерческие училища и торговые классы, в том числе для женщин, предлагали длительный срок и сложную программу обучения для создания резерва специалистов на ближайшую перспективу, поэтому в них принимались дети и подростки. Торговые классы и курсы коммерческих знаний имели более короткие сроки обучения и упрощенную программу, были призваны удовлетворять текущие потребности экономики в коммерческих кадрах. Они давали минимальные профессиональные знания подросткам и взрослым людям, уже занятым в коммерческой сфере<sup>11</sup>.

Коммерческие учебные заведения с 1904 года перешли под надзор Учебного отдела Министерства торговли и промышленности. Государство отказалось от бюджетного финансирования создававшихся учебных заведений, оставив за собой контролирующие функции. Содержались они по-прежнему на средства городских обществ, земств, частных лиц и лишь в редких случаях могли рассчитывать на финансовую поддержку государственного казначейства. Финансирование коммерческой школы было смешанным. Основной статьей дохода являлась плата за обучение (50% бюджета общественных коммерческих учебных заведений и 80–90% – частных); другим источником дохода были средства учредителей (сборы с сословных и промышленных свидетельств, пособия сословных организаций, частных лиц). При этом сборами с пособий от городов и земств могли воспользоваться лишь торговые

школы и торговые классы. В столице в образование немало средств вкладывала купеческая управа<sup>12</sup>. Наиболее известными жертвователями коммерческого образования были как те, кто осознавал необходимость его широкомасштабного развития, так и те, кто стремились увековечить собственное имя (А. Г. Елисеев, Э. Л. Нобель, Н. Ф. Солодов, П. С. Елисеев, Н. А. Терещенко и др.).

В 1896 году в Российской империи насчитывалось 8 коммерческих учебных заведений с 2500 учащимися<sup>13</sup>; из них в Петербурге действовали 4<sup>14</sup>. По Положению о коммерческих учебных заведениях 1896 г. (п. 61,63–64) женские курсы могли возглавлять женщины, преподавали на них также женщины, имевшие аттестаты об окончании VIII (педагогического) класса женских институтов и гимназий<sup>15</sup>. Подавляющее число преподавательниц коммерческой школы окончили Петербургские частные женские гимназии (М. А. Лохвицкой-Скалон, Э. П. Шаффе, В. Н. Хитрово и др.), ведомственные гимназии и Петербургские высшие женские курсы. Ежегодное число выпускниц в конце XIX века в тех учебных заведениях не превышало 30 человек. Молодые женщины трудоустроивались счетоводами, помощницами бухгалтеров и статистами<sup>16</sup>.

«Дополнения к Положению о коммерческих учебных заведениях» 1900 года затронули статус преподавательниц коммерческих училищ. Выпускницы высших женских учебных заведений становились штатными преподавательницами коммерческих учебных заведений наравне с мужчинами. Причем к преподаванию общеобразовательных предметов допускали лишь выпускниц Высших женских курсов, Мариинских педагогических женских курсов и педагогических классов, специальных классов французского языка при Санкт-Петербургском сиротском Николаевском институте. Также преподавательницы с высшим образованием получали свидетельства из учебного отдела курирующего министерства на право преподавать бухгалтерию и коммерческую корреспонденцию в мужских и женских торговых школах и торговых классах<sup>17</sup>.

По данным А. Сахарова, в 1903 году в России насчитывалось 147 коммерческих учебных заведений с 32 251 учащимся<sup>18</sup>, из них в столице, кроме названных ранее, действовали 4 вновь созданные коммерческие школы для женщин<sup>19</sup>.

К 1 января 1916 года система коммерческой школы в Российской империи разрослась до 602 учебных заведений (максимальное число учащихся приходилось на 1913–1914 учебный год – 90 637 человек): 260 коммерческих училищ, 169 торговых школ, 38 торговых классов, 135 курсов коммерческих знаний<sup>20</sup>. В Петербурге возникли новые коммерческие учебные заведения для женщин (в большинстве из них вводилось совместное обучение)<sup>21</sup>.

Торговые классы – низший тип коммерческих учебных заведений, предоставлявший лицам не моложе 12 лет, и получившим начальное образование (или начальное коммерческое образование), необходимые сведения для торгово-промышленной деятельности. Так, в общественных торговых классах Петербургского общества коммерческого образования преподавались Закон Божий, русский язык, арифметика с коммерческими вычислениями, бухгалтерия с торговой корреспонденцией и другие предметы, которые учащиеся выбирали по собственному усмотрению. Курс каждого предмета продолжался не более двух лет. Обучение было рассчитано на один и на три года, но с разрешения Министра финансов могло быть продлено на один год. Занятия проводились без отрыва от основной деятельности<sup>22</sup>, средняя годовая плата ученика составляла 9 рублей. Большинство обучавшихся составляли крестьяне и мещане<sup>23</sup>.

Ступенью выше были курсы коммерческих знаний, которые делились на коммерческие, конторские, бухгалтерские и курсы различных предметов коммерческой специальности. Обучение на них проходили от нескольких месяцев до одного года крестьянки и мещанки, получившие среднее образование. Основу программы преподавания составляли: бухгалтерия с коммерческой корреспонденцией, коммерческая ариф-

метика, политическая экономия, законоведение и коммерческая география, а также специальные предметы, вводившиеся с разрешения министра финансов. Среди необязательных предметов были иностранные языки (немецкий, французский, английский), нотное дело, книжное дело и др. Средняя годовая плата ученика на общественных курсах равнялась 58 рублям, на частных – 97 рублям. В Петербургских торговых классах и курсах коммерческих знаний общее число преподавателей обоим доходило до 300 человек (на 1904–1905 учебный год), почти все они устраивались по вольному найму<sup>24</sup>.

При специальных коммерческих курсах устраивались вечерние занятия; к ним допускались слушательницы и вольнослушательницы. Занятия проходили ежедневно, по два часа. Плата составляла 100 рублей и вносилась по полугодиям. Так, вечерние женские коммерческие курсы П. О. Ивашинцевой запяты учебных лет (с 1891–1892 учебного года по 1895–1896 учебный год) окончили 32 женщины; 16 из них поступили на службу в различные коммерческие, банковские учреждения, одна вышла замуж, четыре находились при родителях, пять были в поисках работы, о шести сведений не имелось<sup>25</sup>.

В торговые школы поступали дети крестьян, мещан, ремесленников, мелких торговцев, рабочих, прислуги. По одно- и трехклассной системе обучались лица после 12 лет, получившие образование не ниже двухклассного сельского училища. Программы обучения торговых школ отличались. В одноклассных школах преподавались Закон Божий, русский язык, коммерческая арифметика, бухгалтерия с коммерческой корреспонденцией, коммерческая география России (преимущественно местного торгового района), каллиграфия. В трехклассных школах добавлялось преподавание коммерции в связи со сведениями по торговому и промышленному законодательству, коммерческой арифметики в связи с необходимыми сведениями из алгебры, оснований геометрии, отечественной истории, сведений о товарах местного торгового района и иностранные



языки<sup>26</sup>. Средняя годовая плата ученика в столичных общественных учебных заведениях составляла – 48 рублей, в частных – 87 рублей. Число преподавателей в 1904–1905 учебном году доходило до 766, из них штатными были 127 человек<sup>27</sup>.

Семи-восьми- и трехклассные коммерческие училища представляли собой привилегированный тип среднего коммерческого учебного заведения. Для общего и коммерческого образования принимались девочки и мальчики не младше 10 лет с объемом знаний, необходимым для поступления в реальное училище; только для коммерческого образования принимались дети после IV класса ведомственных гимназий. В коммерческих училищах преподавались Закон Божий, русский язык и словесность, два новых языка, история, география, математика, естественная история, физика, коммерческая арифметика, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция, политическая экономия, законоведение, химия и товароведение с технологией, коммерческая география, каллиграфия, рисование и гимнастика, а также в качестве необязательных предметов черчение, стенография, пение, музыка, танцы и иностранные языки<sup>28</sup>. Число недельных уроков в 1904–1905 учебном году доходило в I классе до 27, со II по VI класс – до 30, в старших классах – по 31<sup>29</sup>; количество преподавателей достигало 1772 человек обоего пола (из них штатных было 462). Средняя годовая плата ученика равнялась 100 рублей в общественной школе и 150 рублей в частной<sup>30</sup>. В структуре коммерческих училищ была строгая иерархия, которая видна из анализа рода занятий родителей, платы за обучение и бюджетов школ. В 1904–1905 учебном году высокопоставленные чиновники, предприниматели платили за обучение одного ребенка до 300 рублей в год (при этом бюджет Тенишевского училища составлял 185 368 рублей 16 копеек); купцы, торгово-промышленные служащие – до 200 рублей (при бюджете Выборгского коммерческого училища в 49 989 рублей, Александринского женского ком-

мерческого училища в 55 781 рублей 13 копеек); мещане, ремесленники – до 90 рублей (с бюджетом частных женских коммерческих училищ – Э. Ф. Грюнталь в 22 541 рублей 25 копеек, М. Е. Хворовой в 13 430 рублей); крестьяне, прислуга – до 60 рублей (при бюджете женского коммерческого училища В. Я. Олава при евангелической лютеранской церкви Христа Спасителя в 11 430 рублей)<sup>31</sup>. Таким образом, становится ясно, что коммерческие училища были не доступны для большинства людей, занятых торгово-ремесленной деятельностью; большинство учащихся были детьми торгово-промышленных служащих и предпринимателей.

Популярность коммерческих учебных заведений всех типов быстро росла. В младших классах коммерческих училищ на дом не задавали домашних заданий, основная работа проходила в классе, система отметок была заменена «индивидуальными листками», экзамены – репетициями, отменялась система наказаний, поощрялись совместные образовательные экскурсии и прогулки учителей и учеников. В старших классах коммерческих училищ на занятиях преподаватели стремились «удовлетворять современным требованиям русской жизни, предоставляя возможность получить практическую подготовку к коммерческой и юридической деятельности, знакомя не только с разнообразными бухгалтерскими работами, необходимыми для службы в торгово-промышленных и финансовых учреждениях, но и с русским законодательством и притом настолько, чтобы окончившие могли заключать обязательства, составлять всякого рода акты, знать судебные обрядности и др.». Педагоги готовили слушателей к преподавательской деятельности в коммерческих учебных заведениях, оказывали содействие всем желающим в изучении коммерческих наук в целях самообразования<sup>32</sup>.

Принцип развивающего обучения переносился на приемы и методику преподавания, такт и умение педагога. Основопологающей позицией в обучении была связь с жизнью, понимаемая учителями как приобретение

утилитарных сведений и умение ориентироваться и приспосабливаться к окружающей среде. Примером может служить экскурсионная программа 1906–1907 учебного года частного коммерческого училища Н. М. Глаголевой<sup>33</sup>. Каждый четверг после 12 часов дня, а также в период с 15 мая по 1 июня отводились для проведения экскурсий учащихся под наблюдением преподавателей для иллюстрации пройденного курса по природоведению, географии, истории, товароведению и другим предметам (экскурсии осуществлялись для осмотра пригородов столицы, различных музеев); посещение фабрик и заводов, пригородных хозяйств совершалось с целью наглядного ознакомления с производством товаров, организацией сбыта и обмена продуктов труда. Экскурсии учеников, популярные лекции, катания на лыжах, конках, детские праздники в коммерческих училищах признавались совместной работой семьи и школы: педагогические советы согласовывали свои действия с обществами улучшения быта учащихся из числа родителей<sup>34</sup>.

В России на 1908–1909 учебный год в 160 коммерческих училищах преподавали 742 женщины-педагога и обучалось 6816 учащихся-женщин; в 90 торговых школах соответственно – 234 учительницы и 3061 ученица; в 22 торговых классах – 41 учительница и 716 учениц; на 44 курсах коммерческих знаний – 31 учительница и 1081 ученица<sup>35</sup>.

После революции 1905–1907 годов Министерство торговли и промышленности сузило границы автономии коммерческой школы, взяв курс на централизацию руководства коммерческими училищами, что привело к явному сокращению популярных мер в процессе обучения, но никак не повлияло на сближение с казенной средней школой.

Выпускницы средних коммерческих учебных заведений поступали на Петербургские политехнические курсы, Высшие женские курсы в Сельскохозяйственный институт. Некоторые из них заслужили всемирную известность (например, Н. С. На-

дежда), большинство завоевало высокий авторитет в тех областях науки и производства, в которых они трудились; многие продолжали оставаться скромными, т.е. самыми необходимыми специалистами (учителя, врачи, инженеры, строители и др.). По словам В. Р. Лейкиной-Свирской и И. В. Селивановой, «всех их отличало демократическое и гуманное отношение к окружающим, бескорыстие и преданность к выбранной профессии»<sup>36</sup>.

Желавшие продолжить коммерческое образование после окончания коммерческих училищ поступали в Санкт-Петербургский институт высших коммерческих знаний (1912–1918). В нем преподавали французский, немецкий, английский языки, всеобщую историю, физику, химию, политическую экономию, статистику, товароведение, историю хозяйственного быта, историю торговли, счетоводство, коммерческие

вычисления, экономическую географию, экономию промышленности и торговли, государственный кредит, коммерческую корреспонденцию, финансовые вычисления, банковское дело, государственное, административное, гражданское, вексельное, страховое, торговое, финансовое, конкурсное, уголовное, международное публичное и частное право; вели практические занятия по бухгалтерии, гражданскому и торговому праву<sup>37</sup>.

Другая возможность получения дальнейшего коммерческого образования предоставлялась на Высших коммерческих курсах М. В. Побединского (1906–1920). Администрация учебного заведения помогала выпускникам в поиске работы. После прошения на имя учредителя курсов М. В. Побединского с указанием приобретенных навыков и заявки на профиль деятельности, окончившие получали письмо с имеющимися в специальной базе дан-

ных вакансиями; кроме того, при необходимости М. В. Побединский лично давал свои рекомендации при устройстве на работу<sup>38</sup>.

В Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX веков в условиях развития капиталистических отношений женская коммерческая школа имела устойчивую тенденцию к росту. Благодаря направленности на практическую деятельность ее система преподавания успешно конкурировала с казенной. В структуре коммерческих учебных заведений наблюдалась строгая иерархия, отслеживавшаяся по роду занятий родителей, плате за обучение и бюджетам учебных заведений. Большинство горожан, занятых в торгово-ремесленной сфере, могли рассчитывать на получение лишь элементарных коммерческих знаний. Выпускницы женской коммерческой школы в столице пополняли ряды конторских, бухгалтерских служащих, становились статистиками.

<sup>1</sup> Зенченко Н. С. Коммерческие училища как общеобразовательная школа России начала XX века (на материалах Санкт-Петербургских коммерческих училищ). М., 1953. С. 63.

<sup>2</sup> Вахромеева О. Б. Экскурсии в коммерческом образовании дореволюционной России // Мир экскурсий. 2008. № 4. С. 12–13.

<sup>3</sup> Альмединген А. А. Частные учреждения по коммерческому образованию в городе Москве // Техническое образование. 1904. № 3; Фомин А. Участие общества в жизни коммерческих училищ // Вестник коммерческого образования. 1905. Т. 1. Кн. 5; Сахаров А. Наши коммерческие школы и их общественное значение // Русская школа. 1906. № 4; Блатов Н. Коммерческое образование в России в 1906–1907 уч.г. // Коммерческое образование. 1909. № 7; Евстигнеев А. Наши торговые школы // Техническое и коммерческое образование. 1909. № 4; Смирнов В. О преподавании товароведения в торговых школах // Там же. 1914. № 4.

<sup>4</sup> Зенченко Н. С. Коммерческие училища, как общеобразовательная школа России начала XX века (на материале Санкт-Петербургских коммерческих училищ). М., 1953; Парникель Б. М. История коммерческой средней школы в дореволюционной России. М., 1954; Михайлова М. П. А. Герман // Педагогика. 1967. № 2; Она же. П. А. Герман (к столетию со дня рождения) // Там же. 1968. № 5; Кузьмин Н. Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России. Челябинск, 1971.

<sup>5</sup> Таранков В. И. Об экономическом образовании в России // Деньги и кредит. 1992. № 12; Соколов Я. В., Ковалев В. В. Коммерческое образование в дореволюционной России // Бухгалтерский учет. 1993. № 10; Новиков В. И. Школа российских интеллектуалов // Педагогика. 1993. № 4.

<sup>6</sup> Наринский А. С. Из нашего профессионального прошлого: коммерческие училища // Бухгалтерский учет. 1992. № 7.

<sup>7</sup> Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1896. № 70. Ст. 775.

<sup>8</sup> ЦГИА. СПб. Ф. 967. Оп. 1. Д. 3973. Л. 3–4.

<sup>9</sup> Об утверждении положения о коммерческих учебных заведениях и расписания должностей в означенных учебных заведениях // Техническое образование. 1896. № 5. С. 3–7.

<sup>10</sup> Положение о коммерческих учебных заведениях. Правила и подробные программы для поступления в коммерческие училища / Сост. З. П. Евзлин. СПб., 1905. С. 20.

<sup>11</sup> Маслов Ю. Н. Коммерческое образование в России в конце XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. С. 18.

<sup>12</sup> Османов А. И. Купеческое самоуправление в Петербурге во второй половине XIX века // Предпринимательство и общественная жизнь Петербурга. Очерки истории. Вып. 2. СПб., 2003. С. 28.

<sup>13</sup> Сахаров А. Наши коммерческие школы и их общественное значение. СПб., 1906. С. 8.

<sup>14</sup> Александринское женское коммерческое училище купеческого общества (основанное в 1853 г. и преобразованное в 1886 г.), частные женские коммерческие курсы П. О. Ивашинцевой (1889), общественные торговые классы Общества коммерческого образования (1896), курсы коммерческих знаний – первые в России частные женские курсы счетоводов, основанные выпускницей Бестужевских курсов М. М. Соковой (ур. Красновой) (1897), общественные счетоводные курсы Общества распространения коммерческих знаний (1899).

- <sup>15</sup> Об утверждении положения о коммерческих учебных заведениях и расписания должностей в означенных учебных заведениях. С. 11–12.
- <sup>16</sup> Вахромеева О. Б. Первые русские студентки // СПбГУ. 2008. № 13. С. 19–21.
- <sup>17</sup> Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1900. № 98. Ст. 1976.
- <sup>18</sup> Сахаров А. Наши коммерческие школы и их общественное значение. С. 8.
- <sup>19</sup> Счетоводные курсы при женской артели кассирш, продавщиц, бухгалтеров и конторщиц (1900), торговая школа при женской профессиональной школе имени великой княжны Татьяны Николаевны императорского Человеколюбивого общества (1903), частное женское коммерческое училище Э. Ф. Грюнталь (1903), женская торговая школы при евангелическо-лютеранской церкви Христа Спасителя (1903).
- <sup>20</sup> Маслов Ю. Н. Коммерческое образование в России в конце XIX – начале XX в. С. 16.
- <sup>21</sup> Высшие коммерческие курсы М. В. Побединского (1904), частная женская торговая школа Ракеева (1904), коммерческое училище в Лесном (1904), коммерческое училище Н. М. Глаголевой (1905), женское коммерческое училище В. Я. Олава при евангелическо-лютеранской церкви Христа Спасителя (1906), Выборгское коммерческое училище (1906), Институт высших коммерческих знаний Общества содействию высшему коммерческому образованию (1907), частные женские коммерческие училища М. Е. Хворовой, С. Н. Турской, Я. В. Хорошук, Е. Н. Писаревской, М. А. Шидловской (1907–1909), частная женская торговая школа А. И. Пормал (1911), Путиловское коммерческое училище (1912) и др.
- <sup>22</sup> Положение о коммерческих учебных заведениях. Правила и подробные программы для поступления в коммерческие училища. С. 10.
- <sup>23</sup> Материалы по коммерческому образованию. Вып. V. Сведения о состоянии коммерческих учебных заведений Министерства торговли и промышленности в 1904–1905 уч. г. СПб., 1906. С. 199.
- <sup>24</sup> Там же; Статистические сведения о состоянии учебных заведений, подведомственных учебному отделу Министерства торговли и промышленности, 1912–1913 уч. г. Пг., 1914. С. 214–221, 229–247.
- <sup>25</sup> Высочайше разрешенный второй съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. VI секция. Женская профессиональная школа. Вып. II. 1895–1896. С. 57.
- <sup>26</sup> Положение о коммерческих учебных заведениях. Правила и подробные программы для поступления в коммерческие училища. С. 11.
- <sup>27</sup> Материалы по коммерческому образованию. Вып. V. Сведения о состоянии коммерческих учебных заведений Министерства торговли и промышленности в 1904–1905 уч. г. С. 14, 198.
- <sup>28</sup> Положение о коммерческих учебных заведениях. Правила и подробные программы для поступления в коммерческие училища. С. 14; ЦГИА СПб. Ф. 468. Оп. 1. Д. 27. Л. 3–3 об.; Там же. Д. 160. Л. 4–4 об.
- <sup>29</sup> ЦГИА СПб. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1 об., 10–21 об., 22–33.
- <sup>30</sup> Материалы по коммерческому образованию. Вып. V. Сведения о состоянии коммерческих учебных заведений Министерства торговли и промышленности в 1904–1905 уч. г. С. 14, 198.
- <sup>31</sup> ЦГИА СПб. Ф. 59. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.; Ф. 60. Оп. 1. Д. 10. Л. 4–4 об.; Ф. 383. Оп. 1. Д. 89. Л. 144–147 об.; Ф. 465. Оп. 1. Д. 61. Л. 15–17 об.
- <sup>32</sup> Там же. Ф. 383. Оп. 1. Д. 69. Л. 19–19 об.
- <sup>33</sup> В ней были предусмотрены следующие экскурсии: «для приготовительного класса: Ботанический сад; Зоологический сад; Лесной; Дудергоф; Павловск; Лигово; Петровский парк. Для I класса: Оранжереи Ботанического сада; Сельскохозяйственный музей, отдел растениеводства (правая половина); Лесной; Дудергоф; Удельный парк; по Неве на Островки (за Пельскими порогами), отсюда две версты берегом пешком до Кузьминки; Павловск, течение Славянки, берега; Царское Село, Верхние (плодовые) оранжереи за Китайской деревней; Гатчина, оранжереи царского парка; Городской питомник возле Тучкова моста. Для II класса: Зоологический музей; Сельскохозяйственный музей, отдел животноводства (левая сторона); Царское Село, дворцовая молочная ферма; Петергоф, ферма «Александрия»; Удельная, пасека; Лесной; Лигово, парк, пруды; Этнографический музей; Пасека городского питомника у Тучкова моста. Для III класса: Музей Горного института; Петергофская гранитная фабрика; один из окрестных кирпичных заводов; Стекольный завод; Обуховский сталелитейный завод; одна из очередных столичных выставок доступного содержания (не художественная); Петропавловская крепость с Монетным двором; Домик Петра Великого, Летний сад; Сиверская; Токсово; Первый обзор Русского музея Александра III. Для IV класса: Этнографический музей; Кустарный музей; одно из крестьянских хозяйств в окрестностях С.-Петербурга; Фарфоровый завод, Бумагопрядильная фабрика; Кронштадт; Ириновка (крестьянский завод сухой перегонки дерева, как пример экстенсивного технического предприятия), пешком четыре версты на станцию Торфяную для ознакомления с разработкой торфа; Эрмитаж, отдел древностей: археология, история орнамента, скульптуры; одна из очередных выставок (естественно-историческая или художественная); Южки, коллекционирование». (Сведения о мужском и женском коммерческом училище Н. М. Глаголевой, с приложением программ приготовительного, I, II, III, IV классов. СПб., 1907. С. 43–46.)
- <sup>34</sup> Там же. С. 4–6.
- <sup>35</sup> Кечежди-Шаповалов М. В. Коммерческое образование, его значение, задачи, методы и организация (в России и за границей): статьи, доклады, речи. 1902–1911. СПб., 1911. С. 21–25.
- <sup>36</sup> Лейкина-Свирская В. Р., Селиванова И. В. Школа в Финском переулке. СПб., 1993. С. 107.
- <sup>37</sup> ЦГИА СПб. Ф. 468. Оп. 1. Д. 160. Л. 4–4 об.
- <sup>38</sup> Там же. Ф. 383. Оп. 1. Д. 2. Л. 210; Там же. Д. 51. Л. 159.

